

**«ДИАЛЕКТИКА ДУШИ» КАК ОТРАЖЕНИЕ ДУХОВНОЙ СУЩНОСТИ
ЧЕЛОВЕКА В РОМАНЕ Л. Н. ТОЛСТОГО «АННА КАРЕНИНА»
(на примере образа Константина Левина)**

Работа представлена кафедрой истории русской литературы XI-XIX вв.

Орловского государственного университета.

Руководитель - доктор филологических наук, профессор Г. Б. Курляндская

В статье раскрывается неразрывная связь этно-философских воззрений и метода Л. Н. Толстого в романе «Анна Каренина» на примере внутренних монологов Константина Левина.

The article uncloses the indissoluble connection between the ethic and philosophical views of L. Tolstoy and his method in the novel «Anna Karenina» by the example of internal monologues of Constantine Levin.

В произведениях Л. Н. Толстого центральной является проблема духовного становления нравственно-полноценной личности, диалектика этого становления, история внутреннего формирования искателя истины из дворянской среды, находящего свой идеал в народной жизни. Толстой ищет глубинные первоначальные движения души в действиях своего героя, которые проявляются, несмотря на эгоистическую обособленность, самолюбие. Духовный рост осуществляется сложным, порой кризисным путем борьбы с влияниями среды и с собственной индивидуалистической обособленностью. Наша задача - на примере внутренних монологов Константина Левина выявить внутреннюю неразрывную связь мировоззрения и метода Толстого-художника, раскрыть толстовскую концепцию личности.

Проследивая путь духовного совершенствования Константина Левина, Толстой

обращается к методу «диалектики души», который связан с пониманием писателя сложной противоречивой природы человека. По Толстому, человек - существо двойственное, переживающее борьбу двух начал - плотского и духовного, естественного и нравственного. В связи с этим обращаемся к проблеме свободы и необходимости в творчестве Л. Н. Толстого, которая рассматривалась такими исследователями, как: А. П. Скафтымов, Е. Н. Куприянова, Г. Б. Курляндская [3, с. 178-188; 1, с. 197-201; 2, с. 32-45]: по убеждению Толстого, человек принадлежит сразу двум мирам - конкретно-чувственному и трансцендентному, поэтому, с одной стороны, он всецело обусловлен и подчинен необходимости, а с другой - он загадочен и свободен от условий времени и причинности, т. е. человек не ограничен эмпирическими условиями существования, выходит за пределы природных закономерностей, поэтому свободен. Для

писателя основной личности является абсолютная духовность - субстанция, объединяющая человека с другими людьми, проявления которой, свободные и одновременно обусловленные, находят свое отражение в верном нравственном выборе, в влечении к добру и отвращении к злу.

С «диалектикой души» как формой психологического анализа в творчестве Л. Н. Толстого неразрывно связана проблема свободной воли: писателя интересует, как человек пользуется «бесконечно малым моментом свободы», какими побуждениями он руководствуется, совершая тот или иной поступок, делая определенный выбор, не является ли этот выбор, т. е. поступок, нарушением нравственного закона. Толстой считал свободную волю человека залогом постоянного его нравственного совершенствования. Исходя из этого «диалектика души» не только сложные и гибкие взаимосвязи и переходы, но и рождение качественно нового отношения к жизни. Сплетение добра и зла - закон человеческого существования, поэтому на протяжении жизни человека моменты нравственного возвышения сменяются новыми исканиями, разочарованиями и падениями, но раз испытанное прозрение (торжество свободы над необходимостью) поднимает личность на более высокую ступень духовного развития. Все это мы можем наблюдать на примере нравственно-философских исканий Константина Левина, отражающих искания самого писателя.

Бесконечно малый момент свободы, который предоставлен человеку в мгновение настоящего, рассматривается писателем в романе «Анна Каренина» в расширительном плане, ритм повествования как бы замедляется: предметом познания становится самосознание персонажа с учетом внешних воздействий на него. Сложные сплетения свободы и необходимости приводят к органическому соединению «психологического» и «эпического», т. е. нравственно-

психологическое состояние героя сплетается с его действием.

Вернувшись в деревню после неудавшейся попытки построить семейное счастье, Левин погружается в хозяйственные заботы, что укрепляет его нравственно. Герой стремится совершенствовать себя и свою жизнь. Писатель подчеркивает то, что Левин чувствует себя внутренне свободным и обладает правом творить свою судьбу. Вспоминая то, что с ним произошло в Москве, Левин думает: «Ну что же делать? Я не виноват. Но теперь все пойдет по-новому. Это вздор, что не допустит жизнь, что прошедшее не допустит. Надо биться, чтобы лучше, гораздо лучше жить» [4, с. 102]*.

Проведя ночь в поле после покоса, наблюдая дружную работу крестьян, Левин впервые захотел жить крестьянской жизнью, счел ее прекрасной и единственно верной. Именно сознание Левина как проявление его свободной духовной сущности позволило ему - представителю дворянской среды - почувствовать гармонию и истинное счастье в крестьянской трудовой жизни, искренность в их отношениях, которую Левину нечасто доводилось видеть в людях своей среды, но которой так жаждала его душа. Герой размышляет о путях приобщения к этой жизни: «Ну так что же я сделаю? Как я сделаю это? Иметь жену? Иметь работу и необходимость работы? Оставить Покровское? Купить землю? Приписаться в общество? Жениться на крестьянке? Как же я сделаю это? Впрочем, я не спал всю ночь, и я не могу дать себе ясного отчета... Все мои прежние мечты семейной жизни вздор, не то... Все это гораздо проще и лучше...» (18; 291). Левин чувствует себя свободным, признает возможность самому определять свой путь. В нем происходит своеобразная душевная борьба: нравственное сознание, проявляющееся в стремлении к гармонии крестьянской жизни и влияние среды и дворянского воспитания. Но совсем скоро мечты Левина о трудовой крестьян-

ской жизни рассеялись, причиной чему послужила встреча взглядами с проезжающей мимо Кити. «Нет, - сказал он себе, - как ни хороша эта жизнь, простая и трудовая, я не могу вернуться к ней. Я люблю ее» (18; 293). Естественная потребность быть счастливым торжествует в душе Левина и развеивает все его сомнения.

Таким образом, философская двойственность героев Толстого выражается в художественном творчестве диалектическим изображением человека, свободные душевные движения и решения которого вплетены в причинно-следственные связи действительности. Мысль Толстого о том, что «непостижимая сущность жизни» состоит в «тайне» соединения свободы с законом необходимости, несомненно, получила эстетическое выражение в романе. Важным является вопрос о свободе и детерминированности сознания.

Приезд больного брата Николая заставил Левина отвлечься от личных, в своей сущности эгоистических интересов (хозяйственных забот и вновь появившейся надежды быть рядом с Кити): «Я работаю, я хочу сделать что-то, а я забыл, что все кончится, что - смерть» (18; 368). Нравственная отзывчивость Левина делает его духовно зрячим, а главное - дает возможность задуматься над вопросами вечными, осмыслить которые способен не каждый. Здесь наблюдается внутренняя духовно обусловленная реакция на воздействие внешней среды (приезд больного брата), дающее герою новое отношение к жизни: под влиянием чувства сострадания к брату Николаю Левин, погружаясь в себя, задумывается над вопросами жизни и смерти, смысла человеческого существования, что дает ему сопричастность «вечному». Так одновременно проявляется свобода сознания героя и его детерминированность.

Духовная отзывчивость Левина помогает ему понять душу другого человека, найти в ней потаенные уголки, заметить и оценить которые способны немногие. Именно

эта внутренняя прозорливость Левина выделяет его из круга людей барской среды. После единственного разговора с Анной Левин смог понять ее. «Какая удивительная, милая и жалкая женщина, - подумал он о ней» (194; 279). Кроме ума, грации, красоты герой смог заметить и оценить в Анне важную и редкую для светского общества черту - правдивость, вызвавшую восхищение в душе Левина.

На протяжении всего романа Константин Левин нравственно совершенствовался под влиянием разнообразных на него воздействий, стремился к уяснению смысла жизни, религиозно-философского взаимодействия человека и мира. Проведя своего героя по всем этапам его нравственно-философских исканий, Толстой руководствовался ценной мыслью о том, что каждый человек располагает правом свободного выбора своего пути. Понимая сложную обусловленность переживаний и действий своих героев, испытывающих на себе разнообразные влияния извне, писатель все же решительно отвергает фатальность человеческого поступка. Ставя перед собой сознательные цели и сознательно пытаясь их достигнуть, человек действует свободно, следовательно, он может духовно развиваться вопреки неблагоприятным социальным обстоятельствам.

На завершающем этапе поисков открытый Левину мужиком Федором смысл жизни помог ему ощутить в себе то общечеловеческое содержание, которое считается Толстым абсолютной духовностью, дающую сопричастность «вечному», объединяющему всех людей: «Нет, я понял его и совершенно так, как он понимает, понял вполне и яснее, чем я понимаю что-нибудь в жизни, и никогда в жизни не сомневался и не могу усомниться в этом. И не я, а все, весь мир одно это вполне понимают и в одном этом не сомневаются и всегда согласны... Я со всеми людьми имею только одно твердое, несомненное и ясное знание, и знание это не может быть объяснено разумом

- оно вне его и не имеет никаких причин и не может иметь никаких последствий. Если добро имеет причину, оно уже не добро; если оно имеет последствие - награду, оно тоже не добро. Стало быть, добро вне цепи причин и следствий. И его-то я знаю, и все мы знаем» (19; 377). Левин смог понять это в результате активации сознания, которое в противовес разуму направлено внутрь себя и которому открыты законы духовного бытия человека, дающие ответы на сложные насущные вопросы - это и есть пример торжества свободы над необходимостью.

Синонимом нравственности, добра для Левина явился Бог. В связи с этим Толстой руководствовался мыслью о том, что каждый человек, обладая свободой нравственного выбора, несет ответственность за свои поступки перед Богом. Именно чувство Бога в душе дает ему возможность делать этот выбор в пользу добра. «Что бы я был такое и как бы прожил свою жизнь, если бы не имел этих верований, не знал, что надо жить для Бога, а не для своих нужд? Я бы грабил, лгал, убивал. Ничего того, что со-

ставляет главные радости моей жизни, не существовало бы для меня», - размышляет Левин (19; 379).

Все положительные герои Толстого, в частности рассматриваемый нами Константин Левин, обнаруживают в себе ту объединяющую всех людей незыблемую основу человеческой личности, которая считается писателем абсолютной духовностью, а в художественном преломлении выступает торжествующей гармонией. Неоспоримая, самоочевидная духовность человека, воспринимаемая как незыблемая основа человеческого существования, составляет эстетическую концепцию личности Толстого.

Вопрос о сущности жизни для Толстого - это вопрос о той свободе воли, которая действует в мире, несмотря на закон всеобщей обусловленности. Свободу воли писатель понимал как соотносительность с объективным всеобщим нравственным законом жизни. Способность человека поступать свободно, в полном соответствии с внутренними влечениями и делает жизнь целенаправленной, наполненной глубочайшего смысла.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Купреянова Е. Н.* Эстетика Л. Толстого. М.; Л.: Наука, 1966. 324 с.
2. *Курляндская Г. Б.* Нравственный идеал Л. Н. Толстого и Ф. М. Достоевского: Кн. для учителя. М.: Просвещение, 1988. 256 с.
3. *Скафтымов А. П.* Нравственные искания русских писателей: Статьи и исследования. М.: Художественная литература, 1972. 543 с.
4. *Толстой Л. Н.* Полное собрание сочинений / Репринтное воспроизведение издания 1928-1958 гг. М.:Терра, 1992. Т. 18.556 с.

ПРИМЕЧАНИЕ

* В дальнейшем все ссылки в тексте на роман Л. Н. Толстого «Анна Каренина» даются по изданию [4]. Первая цифра в скобках указывает том, вторая - страницу.